

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Расулова Махфуза Инамовна,
Профессор УзГУМЯ*

Ключевые слова: сопоставительная лексикология, цельносистемная модель языка, ярусная стратификация, мыслительная категория, эмические и этические единицы, человеческий фактор, языковая картина мира, когнитивный ярус языка.

Сравнение – один из основных логических приемов познания действительности, которое входит во всякую практическую деятельность людей. Сравнение применяется как при обучении, так и в ходе доказательств. По остроумному замечанию Ж. Капель, как господин Журден, который говорил прозой, не подозревая об этом, так и преподаватели иностранных языков издавна применяли на практике сравнительный метод, не отдавая себе в этом отчета [Capelle, 1983, с.81].

В основе сравнения, как известно, лежит суждение о сходстве и различии рассматриваемых объектов. С философской точки зрения, "сравнением выявляются количественные и качественные характеристики предметов, классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания. Сравнить - это сопоставить "одно с другим" с целью выявления их возможных отношений, посредством сравнения мир постигается как связанное многообразие" [Философский энциклопедический словарь, 1983, с.650].

Осознание универсальности сравнения привело лингвистов к сравнительному языкознанию в самом широком понимании этого слова. Середина XX века отмечается как некая веха в развитии сопоставительной лингвистики, ибо в это время наблюдения над сходством и различием языков начинают приводиться в систему. Сопоставительная лингвистика в настоящее время признается одним из приоритетных направлений современной науки о языке и занимает прочное место в ряду многочисленных лингвистических

дисциплин. Круг языковых семей, вовлекаемых в орбиту "сравнительных генетически штудий", продолжает интенсивно расширяться.

Задачи сопоставительной лингвистики ставятся и разрешаются на разных уровнях языка. Однако не все уровни в равной степени служили предметом сравнительных исследований. Поэтому можно отметить, что достижения сопоставительной лингвистики на сегодняшний день связаны, главным образом, с разработками в области фонетики, фонологии и грамматики, на фоне которых очевидно определенное отставание в изучении лексикона. Лексика имеет ещё много неизученных проблем и, поэтому, в силу объективных причин остаётся вне поля зрения исследователей. Между тем, именно недостаточная изученность вопросов лексики в сопоставительном плане особенно ощущается как в ежедневной работе преподавателя-практика, так и при решении многих актуальных теоретических вопросов.

В настоящей статье мы сконцентрировали внимание на проблеме сопоставительных исследований в области лексикона, учитывая награвшуюся необходимость выделения сопоставительной лексикологии как самостоятельного раздела теории языкознания.

Вначале мы рассмотрим проблему изучения лексикона в целом. Следует отметить, что в лингвистической литературе существует большое количество работ, посвященных описанию самых разнообразных лексических групп в отдельных языках. В этой связи

совершенно справедливо замечание Ю.Н. Караулова о том, что "к настоящему времени перечень структурированных областей распространяется в той или иной степени на весь словарь" [Караулов, 1976, с.36]. Все это, а также широта охвата материала уже сами по себе ставят под сомнение многочисленные факты отрицания возможности сопоставительного подхода к исследованию лексикона.

Однако, как не парадоксально, до недавнего времени лексические сопоставления носили частный характер. Казалось бы, что наиболее благоприятные обстоятельства могли сложиться для исследований именно в этой области, т.к. в известной мере все составители двуязычных словарей были вынуждены задумываться над сходными и различными оттенками в значениях регистрируемых слов. Однако, именно здесь крупных достижений в области теории незаметно, хотя "словарный мир" всегда в движении по пути все большего и большего совершенствования [Будагов, 1977, с.73]. Поэтому, по нашему глубокому убеждению, исследование лексикона должно занять центральное место в изучении языковой и когнитивной способности человека, ибо во всем мире вновь "пробудился интерес к результатам смежных дисциплин, изучающих лексикон" [Schwarze, 1985 с.13].

Итак, аргументы в пользу сопоставительного исследования лексикона, на наш взгляд, сводятся к следующему:

- Назрела необходимость в использовании лексического материала для создания более полной цельносистемной модели типологического описания языков.

Основанием для включения лексики, а, следовательно, и мыслительных категорий в круг типологических исследований может стать решение проблемы её ярусовой стратификации. Настоящий вопрос самым непосредственным образом связан с дефиницией основной единицы языка - слова, которое до сих пор не получило

удовлетворительного определения, так как, во-первых, считалось, что оно принадлежит к верхней ступени ярусовой стратификации языка и, во-вторых, была попытка вывести слово за пределы синтаксиса.

Вопрос о ярусовой принадлежности слова можно решить, если признать семантику ярусом языка, обладающим своими эмическими и этическими единицами.

Наш подход к данной проблеме сводится к следующему постулату:

✓ слово - минимальная единица синтаксиса;

✓ слово является дифференциатором единиц вышележащего когнитивного яруса языка - парадигматических полей Трира;

✓ через идеографическую группу слово включается в лексическую систему - синопсис идеографических полей, являющийся структурой означающих для иерархии парадигматических полей Трира;

✓ вследствие вхождения парадигматического поля в иерархию синопсиса картины мира слово может входить в разные поля, обозначая различную степень абстракции области знаний, зафиксированной иерархией полей;

✓ парадигматическое поле - мыслительная категория, которая без пропусков покрывается единицами идеографической группы; мыслительная категория (парадигматическое поле) - универсалия, которая служит в качестве эмической единицы когнитивного яруса языка;

✓ этической единицей, соответствующей полю Трира, является синтагматическое поле Порцига - категория текста (сообщения); словоформы в тексте обозначают сегментацию синтагматического поля, а грамматические категории - позиции сегмента в тексте [Trier 1931, с. 421].

Надеемся, что предлагаемая нами концепция вхождения структуры лексики в ярусковую стратификацию языка послужит

толчком для широкомасштабных сопоставительных исследований в области лексикона и окажет благотворное влияние на развитие лингвистики в целом.

С другой стороны, включение лексики в круг типологических исследований может оказать благотворное влияние на пересмотр традиционного распределения языков мира по типам. Дело в том, что само содержание термина "языковый тип", неоднократно обсуждавшееся в лингвистической литературе, не получило еще однозначного вывода. Решая вопрос о языковом типе той или иной группы языков, приходится обращаться к более глубинным формам их категоризации, ибо сопоставление отдельных элементов в двух языках мало информативно. Поэтому сторонники цельносистемной модели типологического описания языков [Гумбольдт, Климов, Родионов] проповедуют мысль о том, что при определении языкового типа должны участвовать все уровни языка. В том числе даже столь "рыхлая" область языка как лексика, связанная в отдельных своих участках с грамматическим строем, не может быть исключена из этого процесса, что остается как бы делом будущего, последним, обобщающим этапом знаний о многообразии языковых структур [Родионов 1989, с.17].

Следует отметить, что мы далеки от постановки перед собой глобальной задачи пересмотра и осуществления полной и детальной классификации языков мира по типам. Нам представляется, что на выполнение этой задачи ушли бы годы упорного труда целых институтов, лабораторий и т.д.

• Необходимость типологического подхода к исследованию лексикона вызвана методологическим сдвигом в современном языкознании, сменой базисной парадигмы науки, а именно: переходом от имманентной лингвистики к лингвистике антропологической, изучающей язык в связи с человеком, его сознанием и практической деятельностью. Итак, антропоцентрический принцип, т.е. положение о центральной роли человека в

создании, функционировании и развитии языка, является одной из актуальных и плодотворных идей современной лингвистики. При этом лексикон признается одним из базовых уровней иерархии языка, так как в структуру языковой личности входят лексикон (включая грамматику), тезаурус (совокупность знаний о мире), прагматикон (цели, мотивы установки личности) [Караулов 1987, с.238].

В лингвистической литературе отмечается, что в языке, в частности, в лексике, все существенные характеристики "центрированы" на человеке, будь то языковая картина мира или организация словаря [Розен 1980, с.95]. Такой подход исходит из философской проблемы субъективного начала в познании. Философы отмечают, что человек представляет собой центральное понятие как концептуальной, так и языковой модели мира [Бругян 1973].

В этой связи роль человеческого фактора особенно рельефно проявляется в таких аспектах системы и процесса функционирования языка, как номинация, коннотация, прагматический потенциал единиц лексикона.

Неизученность вышеназванных вопросов делает затруднительным нахождение общих константных признаков, формирующих языковую картину мира, что связано с сущностными характеристиками лексикона любого конкретного языка - подвижностью и открытостью границ, сложностью и неоднородностью смысловых отношений слов в системе и семантико-синтаксических связей в речи. Поэтому в лингвистической литературе отмечается, что типологическое изучение лексики должно предшествовать определению языковой картины мира, так как оно призвано исследовать наиболее существенные признаки и тенденции формирования лексико-семантической системы [Караулов 1987].

Человеческий фактор особенно ярко проявляется в теории лингвистической относительности Сепира - Уорфа, которую

необходимо учитывать при изучении лексики с учетом картины мира носителей изучаемых языков, ибо мыслительные категории как универсалии, обозначенные в каждом языке алломорфными идеографическими группами являются следствием действия принципа относительности, а следовательно и различий культурного контекста как реализации принципа относительности Сепира - Уорфа.

• Исследование лексикона в типологическом плане даст возможность заполнить указанные пробелы в обозримом будущем, и применить достижения в области типологии языка для верификации материалов, накопленных в других отраслях науки о языке, о чем неоднократно отмечалось в лингвистической литературе последних лет.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что исследование лексикона к настоящему времени занимает центральное место в изучении языковой и когнитивной способности человека, которое стало возможным благодаря появлению ряда крупных общетеоретических работ по проблемам семантического анализа лексики, а также установлению ее фундаментального свойства - системности. Поэтому предпринимаемая попытка включения лексического уровня в объект лингвистической типологии в данном случае вызвана логикой развития науки о языке.

Здесь само собой напрашивается мысль о создании сопоставительной лексикологии, как равноправного самостоятельного раздела сопоставительной лингвистики, что является не легкой задачей. Чтобы осуществить это, необходим тщательный анализ внутреннего механизма сравниваемых языков, а именно изучение взаимоотношений определенных семантических структур, которые могут

быть как общими, так и различными для систем сравниваемых языков, что, несомненно, позволит уточнить многие явления в области сопоставительной лексикологии.

Поэтому в области сопоставительных исследований лексикона требуется предварительное накопление большого количества как теоретического, так и практического материала из области разноструктурных языков, в частности создание хороших идеографических словарей.

На основании вышеизложенных задач с учетом последних достижений современной лингвистики, где многие манифестации частных категориальных понятий стали именоваться категориями, сопоставительная лексикология как самостоятельная отрасль сопоставительной лингвистики должна, на наш взгляд, заниматься изучением таких категориальных понятий, ядром у которых выступает лексическая единица, учитывая при этом вероятность участия языковых средств других уровней. Причем основная цель таких исследований будет заключаться в выявлении всего корпуса языковых единиц, которые отличаются многообразием и богатством языковых средств, включающих соответствующую лексику, фразеологические и синтаксические единицы, а основная роль при этом, безусловно, будет принадлежать лексике, внутри которой обнаруживаются слова различной частеречной принадлежности.

Думается, что своим дальнейшим совершенствованием сопоставительная лексикология будет способна претендовать на роль вполне самостоятельной отрасли сопоставительной лингвистики, в соответствии с выдающимся местом, которое все более отчетливо намечается для неё среди фундаментальных расслоений современной науки о языке.

Литературы:

1. Брутян Г.А. Язык и картина мира //НДВШ, Филологические науки. М., 1973, №1.

2. Будагов Р.А. Совершенствование языка в области лексики /Что такое развитие и совершенствование языка. М.: Наука, 1977.
3. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
5. Родионов В.А. "Цельносистемная типология" VS, "частная типология" //Вопросы языкознания. М., 1989, №1.
6. Розен Б.В. Антропоцентрическая информация лексических единиц //Структурно-семантические исследования немецкой лексики. Калинин, 1980.
7. Capelle J. Le comparatisme dans l'elaboration d'une methode de Francais //Le Francais dans le monde. Paris, 1983.
8. Schwarze Ch. Wunderlich D (Hrsg). Handbuch der Lexikologie. Konigstein/Ts.: Athenaum, 1985
9. Trier J. Der Deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes //Die Geschichte eines sprach-lichen Felds. Heidelberg: Karl Winters Universitats -buchhandlung, 1931.
10. . Философский энциклопедический словарь. - М., 1983.

Расулова М. Қиёсий лексикология: шаклланиш, ривожланиш тарихи, муаммолар ва истоқболлар. Мазкур мақола илмий тадқиқ асосида тилнинг лексик қатламини қиёсий-типологик таҳлил қилиш фойдасига уч асосий факторларни санаб беришга ва шу билан бирга чоғиштирма лингвистика соҳасида мустақил бир фан, яъни, чоғиштирма лексикология фани барпо бўлишига бағишланган.

Rasulova M. Comparative lexicology: formation, history of development, problems and perspectives. The article is dedicated to the comparative investigation of lexical layer of different types of compared languages. The author tried to reveal three main factors in order to prove this approach. It will undoubtedly help to create a new branch of Comparative Linguistics, that is Comparative Lexicology in further researches.